

С неохотой Гермиона положила палочку в карман и вышла вслед за Гарри на улицу. Он дотащил свой сундук и клетку Хедвиг до машины, где мистер Грейнджер засунул их в багажник. Это был высокий мужчина с всклокоченными каштановыми волосами, теплым взглядом и глубокими ореховыми глазами. Миссис Грейнджер сидела на пассажирском сиденье, и Гарри сразу заметил, откуда Гермиона унаследовала её кустистые волосы. Гарри подумал, что они оба выглядят как дантисты, и не только из-за своих идеально ровных, жемчужно-белых зубов.

Привет, - улыбнулась миссис Грейнджер, поворачиваясь на своем месте, - ты, должно быть, Гарри. Гермиона много рассказывала нам о тебе, мы как будто знаем тебя. Она почти не перестает говорить о тебе, ты знаешь. Гарри сказал то, Гарри сделал это, Гарри сделал то, Гарри сделал другое. Если бы я не знала лучше, я бы сказала, что ты ей очень нравишься".

Она лукаво улыбнулась Гермионе и слегка подмигнула. Гермиона покраснела и отвернулась от Гарри, пробормотав "Мама!" так, что Гарри едва расслышал. Машина тронулась с места, когда дверь дома № 4 по Прайвет-драйв закрылась. Никто из Дурслей не пришел проводить Гарри. Когда Прайвет-драйв скрылся вдаль, Гарри посмотрел на Гермиону с ненасытной ухмылкой на лице. Она забирала его от Дурслей на целых две недели. Он не думал, что сможет полюбить ее сильнее, чем в этот момент.

Поездка в дом Гермионы прошла спокойно, в основном из-за того, что каждый раз, когда Гермиона смотрела на Гарри, ее лицо приобретало такой оттенок алого, которым гордился бы разъяренный дядя Вернон. Время от времени кто-нибудь из родителей Гермионы задавал Гарри случайные вопросы, особенно в те моменты, когда он был менее всего сосредоточен.

Итак, Гермиона сказала нам, что ты один из лучших учеников в своей школе? спросил мистер Грейнджер.

Да, я всегда чищу зубы перед сном, - тупо ответил Гарри.

Это то, что нам нравится видеть, - улыбнулась миссис Грейнджер, - человека с хорошими навыками гигиены полости рта".

Я не один из лучших, Гермиона лучше всех...

Гарри был склонен терять нить разговора. Он странно нервничал, но не мог объяснить, почему. Эйфория от того, что он покинул Прайвет-драйв, сменилась явным страхом, который даже лорд Волдеморт с трудом смог бы изобразить. Гарри обдумывал идею остаться с семьей Гермионы и не мог отделаться от чувства тревоги. Где он будет спать? О чём они будут говорить? Знают ли они, как плохо пахнут его ноги?

Когда они наконец добрались до дома Гермионы, Гарри был рад, что он оказался обычным и ничуть не пугающим. Красивый дом с тремя спальнями в пригороде, расположенный в конце тупика. Он немного напоминал Прайвет-драйв, но дома были белыми и выложены галькой, а не красным кирпичом и квадратными. В большинстве домов были гаражи, где, надо полагать,

люди держали машины, как у дяди Вернона. В доме Грейнджеров тоже был гараж - просторное здание с разбросанными повсюду инструментами и верстаком в одном конце.

Мой папа много мастерит, - прошептала Гермиона, пока Гарри разглядывал верстак, - любит раскрашивать модели и прочее. Мама не пускает его в дом, слишком грязно".

Гарри выгрузил свой багажник из машины, вежливо отказавшись от предложения мистера Грейнджера сделать это. В конце концов, он сдавал свой дом совершенно незнакомому человеку, и Гарри не хотел показаться совершенно бесполезным.

Гермиона, дорогая, - сказала миссис Грейнджер, - почему бы тебе не показать Гарри, где он будет жить, и не распаковать некоторые его вещи?

Давай, Гарри, - прошептала Гермиона, убегая к входной двери. В прихожей всё было так, как Гарри и ожидал: блестящие белые перила вели вверх по вьющейся лестнице, в одном углу стояла большая подставка для шляп, а всё вокруг было застелено ковром тускло-лавандового цвета. Гарри посмотрел вдоль коридора в сторону кухни, наполовину ожидая увидеть в другом конце стерильную комнату ожидания.

Гарри поднял свой чемодан по лестнице и вышел на площадку. Здесь тоже всё было стерильно и аккуратно: стены, оклеенные обоями лимонного цвета, и пять простых белых дверей, ведущих в три спальни, ванную и туалет. Гермиона стояла в дверях комнаты с левой стороны, и Гарри подтащил к ней свой чемодан.

Ну, вот и все, - сказала она с нотками беспокойства в голосе, - немного пустовато, но, надеюсь, кровать будет удобной".

Комната была самой лучшей на данный момент. Прохладные голубые обои и вязкий бежевый ковер, одно большое окно, выходящее на улицу, и большой шкаф у одной стены. В одном углу стоял телевизор, рядом - красивый сосновый книжный шкаф, а рядом - комод, на который Гарри положил Хедвиг.

Могу я выпустить ее?" - спросил Гарри.

Конечно, - ответила Гермиона, подошла к окну и открыла его, чтобы Хедвиг могла вылететь. Она облетела вокруг Гермионы, а затем с радостным улюлюканьем вылетела из окна.

Гермиона по-прежнему выглядела встревоженной, кончики ее пальцев судорожно сжимали друг друга.

Ты ведь не против остаться здесь, Гарри, - мягко спросила она.

Я думаю, это замечательно, - улыбнулся Гарри, - мне нравится комната. Лучше, чем

поддержанная комната Дадли на Прайвет Драйв. И мне нравится, что я с тобой. Прости, если я выгляжу немного неловко, просто я так счастлив оказаться вдали от Прайвет-Драйв и вернуться к друзьям, что мне кажется, я скоро проснусь и снова окажусь там. Поверьте, я действительно счастлива быть здесь".

Ты бы не хотел быть в Бэрроу?" - неуверенно спросила Гермиона.

Гарри задумался. Это был хороший вопрос. Почему Дамблдор решил, что Грейнджер - лучшее место для него? Впрочем, это не имело значения. Он снова задумался над вопросом Гермионы и удивился ответу.

Нет, я бы не стал, - ответил Гарри, - я не могу этого объяснить. Не знаю... может, это просто... слишком много людей, понимаешь? Миссис Уизли суетится вокруг меня утром, днем и ночью, беспокоится о работе Ордена, и все такое. У меня есть свои проблемы, знаете ли. Кое-что, с чем мне нужно разобраться до возвращения в школу. И нет, не волнуйтесь, это не мое домашнее задание!

<http://tl.rulate.ru/book/105502/3730961>